

- 2 Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1977. – 304 с.
3 Newmark, P. A Textbook of Translation / P. Newmark. – Prentice Hall, 1988. – 304 с.

E. A. Мигун

Науч. рук. **E. В. Сажина**,
канд. филол. наук, доцент

ОРГАНИЗУЮЩАЯ СТРАТЕГИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Педагогический дискурс представляет собой сложный процесс общения между учителем и учащимся, в котором осуществляется не только передача информации, но и формирование ценностных установок, развитие когнитивных и коммуникативных умений. Одним из ключевых факторов, обеспечивающих эффективность такого взаимодействия, является выбор и реализация организующей стратегии. Она направлена на упорядочивание учебной деятельности, создание благоприятных условий для взаимодействия и достижения поставленных образовательных целей [1, с. 219].

Организующая стратегия тесно связана с директивной функцией педагогического дискурса, поскольку именно через речевые акты учитель управляет вниманием учащихся, регулирует их действия и стимулирует когнитивную активность. Важной особенностью является то, что директивные речевые акты могут принимать как прямую, так и косвенную форму, что позволяет варьировать степень категоричности и эмоционального воздействия на учащихся. Таким образом, речевое поведение педагога становится инструментом не только передачи знаний, но и воспитательного воздействия.

Целью настоящего исследования является анализ реализации организующей стратегии в педагогическом дискурсе, выявление её структурных особенностей, а также определение роли прямых и косвенных директивных речевых актов в формировании мотивации и восприятия учащимися учебного материала. Эмпирической базой исследования стали реплики учителя директивного порядка. Источником являются стенограммы трех уроков английского языка в средней школе, что позволило проанализировать естественные условия функционирования исследуемых феноменов.

Согласно результатам нашего анализа, организующая стратегия в педагогическом дискурсе реализуется посредством **прямых и косвенных директивных речевых актов**.

Прямые директивные акты представляют собой открытые и недвусмысленные указания учителя, обладающие высокой степенью обязательности. Они относятся к категории инструктивных речевых актов и выполняют функцию оперативного управления учебной деятельностью. Характерной особенностью является ясность и конкретность формулировок, исключающая возможность двусмысленного толкования. Примерами подобных реплик являются: *Now look at the board; Go to the blackboard* и др. В зависимости от цели прямые директивные акты подразделяются на следующие группы:

- 1) направленные на выполнение физического действия (*Go to the blackboard*);
- 2) ориентированные на выполнение речевого действия (*Now listen the text; Repeat, please*);
- 3) нацеленные на побуждение учащихся к выполнению действия дидактического характера (*Fill in the gap; Expand the brackets*).

Косвенные директивные акты, напротив, характеризуются сниженной категоричностью. Они нередко реализуются в форме просьбы, совета, рекомендации или предложения, что позволяет смягчить императивный характер коммуникации (*It would be great if we could prepare a project for the next lesson.*). Подобные формы речевого воздействия создают у учащихся ощущение партнерства, повышают мотивацию к участию в учебной деятельности и формируют доверительную атмосферу в классе [2, с. 56].

Важно отметить, что соотношение прямых и косвенных директивных актов в речи учителя зависит от ряда факторов: возраста и уровня подготовленности учащихся, целей конкретного урока, а также индивидуального стиля педагогического общения. В ситуации необходимости строгой дисциплины и концентрации внимания доминируют прямые директивы. Однако при решении задач, связанных с развитием творческого мышления, предпочтение отдается косвенным директивным актам, создающим условия для более свободного выражения идей.

Таким образом, организующая стратегия в педагогическом дискурсе представляет собой систему средств, обеспечивающих оптимальное управление учебной деятельностью. Её эффективность заключается в умении педагога соотносить прямые и косвенные формы директивных актов, добиваясь не только четкой организации учебного процесса, но и формирования положительной мотивации у учащихся. Осознанное и гибкое применение этих речевых средств способствует гармонизации взаимодействия между учителем и учащимися, повышает результативность образовательного процесса и формирует устойчивый интерес к изучаемому предмету.

Литература

1 Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 407 с.

2 Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 168 с.

A. C. Новик

Науч. рук. **M. С. Захарова**,
канд. филол. наук, доцент

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Молодёжный сленг, как «живой организм языка», постоянно эволюционирует, отражая динамику цифровой эпохи. Его формирование происходит на стыке культурных, технологических и социальных факторов, создавая уникальный пласт лексики, который служит не только инструментом коммуникации, но и маркером принадлежности к поколению Z. В основе исследования лежит анализ 128 лексических единиц, отобранных из интернет-дискурса русско- и англоязычных видеоблогов за период 2021–2025 годов.

Структурные особенности молодёжного сленга демонстрируют стремление к экономии языковых средств. В русском и английском языках доминируют апокопа или усечение конца слова с сохранением исходного значения (*инфо* от информации, *комп* от компьютера, *инфо* от information, *pic* от picture) и различного рода сокращения (*ЧСВ* – чувство собственной важности, *лс* – личные сообщения, *LOL* – laughing out loud – громко смеяться, *BRB* – be right back – скоро вернусь). Сокращения в англоязычном молодежном сленге часто используются в переписке в социальных сетях (*и* от you, *2* от to). В русскоязычном сленге преобладают заимствования преимущественно из английского языка. Заимствованные сленговые единицы часто подвергаются морфологическим транспозициям разного рода (*лайкнуть* – поставить лайк от англ. to like – нравиться, *гоустнуть* – игнорировать от англ. to ghost – исчезнуть из общения без объяснений).

Семантические трансформации раскрывают когнитивную гибкость сленга. Расширение значений проявляется преимущественно в переосмыслении слов. Например, в русском языке прилагательное *токсичный*, первоначально обозначающее характерный признак химических веществ, опасных для здоровья, приобретает значение ‘вредные межличностные отношения или контент, провоцирующий агрессию, ненависть или тревогу’, а прилагательное *вирусный* из медицинского термина о процессах, связанных с вирусами, развивает новое значение и используется